

[...] Messrs. Ziloti, Chaliapin, and Rachmaninoff—who organized the concert on December 2nd—are certainly not the ones who could complain about him. I must admit, I haven't seen such a large audience for a long time, not since Rubinstein's historic concerts, and the audience hasn't heard such noise and storms of applause as that evening. Mr. Ziloti conducted Arensky's overtures, "Dream on the Volga," Tchaikovsky's "Romeo and Juliet," and his Elegy and the Theme and Variations from the Third Suite. From everything he performed, one can conclude that Mr. Ziloti strives above all for simplicity, musicality, and naturalness. One cannot deny his ability to inspire the same in the orchestra. His best and most flawless performance was the "Romeo" overture, which appeared before the public largely cleared of various effects and superfluous trifles. Mr. Chaliapin provided an abyss of delight, especially with Mussorgsky's pieces. The "Trepak," the ballad, and "Rayok" will not soon find an artist who could match Chaliapin's power in highlighting all their daytime diversity of content. No less wonderfully sung were Tchaikovsky's "Bless You, Forests," Rubinstein's "The Prisoner," and Rimsky-Korsakov's "The Prophet." But I repeat, Mr. Chaliapin's greatest achievement was Mussorgsky's romances. The third artist of the concert, Mr. Rachmaninoff, performed both as a performer and a composer. His romance "Fate" is beautiful, with its unique allusions to Beethoven's Fifth Symphony in the first two bars, but even more interesting are the two movements from his just-written Second Piano Concerto. They contain a mass of poetry, beauty, warmth, rich instrumentation; a healthy and cheerful creative spirit. Mr. Rachmaninoff's talent shines through everywhere. The public's reception of the artists has already been discussed. If only such concerts, distinguished by their vitality, were more frequent! [...] Iv. Lipaev.

[Translation: Google]

[...] Вотъ ужъ кто не могъ бы на него пожа ловаться, такъ это гг. Зилоти, Шаляпинъ и Рахманиновъ, устроившіе концертъ 2 декабря. Давно, признаться, не видалъ я такого количества публики, со временъ историческихъ концертовъ Рубинштейна, и давно не слышали стѣны собранія такого шума, бури аплодисментовъ, какъ въ тотъ вечеръ. Г. Зилоти дири-жировалъ увертюрами Аренскаго, «Сонъ на Волгѣ», Чайковскаго, «Ромео и Джульета» и его же Элегіей и темой съ варіаціями третьей сюиты. Изъ всего выполненнаго можно заклю-чить, что г. Зилоти стремится прежде всего къ простотѣ, музыкальности, къ естественности. Нельзя отказать ему въ умѣнii внушить тоже самое и оркестру. Лучшее всего и безукориз-неннѣе прошла у него увертюра «Ромео», во многомъ представшая предъ публикой очищен-ной отъ разнаго сорта эффектовъ и лишнiихъ мелочей. Бездну наслажденій доставилъ г. Ша-ляпинъ, и особенно вещами Мусоргскаго. Тре-пакъ, баллада и «Раекъ» не скоро сышутъ себѣ такого артиста, который бы съ силою равной Шаляпинской, отгѣнили все дневное ихъ разнообразіе содержанія. Не менѣе чудно спѣты были и «Благословляю васъ, лѣса» Чай-ковскаго, «Узникъ» Рубинштейна и «Пророкъ» Римскаго-Корсакова. Но повторяю, выше всего вышли у г. Шаляпина романсы Мусоргскаго. Третій артистъ концерта, г. Рахманиновъ, вы-ступилъ и какъ исполнитель-піанистъ и какъ композиторъ. Прекрасенъ его романсъ «Судьба», съ своеобразными намеками первыхъ двухъ так-товъ пятой симфонію Бетховена, но еще ин-тереснѣе двѣ части изъ только что написан-наго второго концерта для фортепіано. Въ нихъ масса поэзіи, красоты, тепла, богатой ин-струментовки; здороваго и бодрого духа твор. чества. Талантъ г. Рахманинова сквозить вездѣ и

повсюду. О томъ, какъ приняла артистовъ публика, говорено уже. По-чаще бы такіе кон-церты, отличающіеся жизнью! [...] Ив. Липаевъ.